

Глава 69: Большой Зал Продвижения

Пик Летающего Камня был расположен на западной стороне Секты Цин-Юнь, и его Ци был настолько обилён, что он входит в тройку лидеров по количеству. На вершине пика стоял Большой Зал Продвижения, зал, который использовался с единственной целью измерить возможности ученика внешнего суда после того, как он выполнил минимальное требование четвертого этапа Духовного Уровня.

Ученики были бы приняты во внутренний суд, только если бы они прошли процесс оценки, где старейшина обычно задавал вопросы о происхождении ученика и оценивал силу. Затем ученик должен был предстать перед родовым мемориалом секты Цин-Юнь и дать обет следовать Трём Правилам и Двенадцати Указаниям, прежде чем, наконец, разместить свой собственный Фонарь Души. Только тогда он может стать признанным учеником Цин-Юнь.

Скрестив руки на спине, Фан Син прибыл на пик Летающего Камня. Путь был непростым путешествием; ветви и тернистые виноградные лозы давно уже наводнили его, так как только несколько учеников путешествовали по нему каждые десять лет. Путешествие было точным зеркалом к самым первым словам мудрости, которую секта давала своим ученикам: путь совершенствования длинный и трудный.

В Секте Цин-Юнь было всего 1000 учеников внутреннего суда, и когда эти сто или около того учеников вырастут, они либо станут новым поколением старейшин, либо им будет поручено улучшить прибыль и образ секты, будь то косвенно на ее различных ветвях и духовных шахтах, или непосредственно через убийство зверей и демонов.

Тысячи или около того внешних придворных учеников обычно возвращались домой или создавали свои кланы и помогали создавать престиж и богатство для Секты Цин-Юнь изнутри смертного царства. Конечно, всегда было много тех, кто погиб бы в ходе миссии «Талисман долга».

Перед Большим Залом был массивный барабан размером с большой дом с формой, простирающейся на сотни футов над землей. На передней части барабана была надпись Основной Уровень Цзяолун, и один удар мог создать звук, перемещающийся на сотни миль вдаль. Это называлось «Барабан Пробуждения».

(Прим: Цзяолун: водный дракон в китайской мифологии, который может принимать различные формы (этот термин впервые появился в главе 30)

Рядом с барабаном была его палка. Легенда гласила, что она была сделана из самой длинной кости Девятиглавого Короля-Льва Уровня Золотого Сердца, который был убит великим старейшиной Цин-Юнь Ян Хуаюй, несколько тысяч лет назад. Его называли «Молот Дрожащего Неба».

(Прим: Уровень Золотого Сердца: уровень культивирования, достигнутый после полного овладения Основным Уровнем (Духовный Уровень > Основной Уровень > Уровень Золотого Сердца)

Используя этот барабан и держась вместе, как пара, можно отправить сообщение, которое может достичь даже смертного царства. Это было сообщение, согласно которому новый ученик присоединился к внутреннему суду и что имя Секты Цин-Юнь всегда будет жить через новые поколения культиваторов.

В Большом Зале Продвижения было мало людей, и было торжественно мирно. Лишь пару

даотунов можно было увидеть, и как только они заметили Фан Сина, все начали проявлять любопытные взгляды.

«Дорогой Шисюн, пожалуйста, вернись. Человек не может войти в Большой Зал Продвижения, когда заблагорассудится», - маленький даотун сказал Фан Сину доброй манерой. Только ученики четвертого уровня имели право входить в Большой Зал, а Фан Син не выглядел намного старше их; независимо от того, как они выглядели, он не похож на того, кто уже достиг четвертого уровня.

Фан Син рассмеялся. "Хорошо сказано! Вот вам награда!" Затем он бросил им три Духовных Камня, по одному для каждого.

Все трое смотрели друг на друга, смутившись и не зная, что то, что они только что произнесли, наполнило Фан Сина огромной радостью. В Большой Зал не каждый мог войти; только такие люди, как он - гений - могли бы это сделать. То, что сказал даотун, было верным, и поэтому они заслужили награду.

Когда маленький даотун продолжал предупреждать, Фан Син начал полностью игнорировать его. Он вскочил и использовал обе руки, чтобы схватить барабанную палочку и с громким воплем - он ударил прямо в центр барабана.

БУУУУМ

Звук был низким и тяжелым, как гром, и он отражался по всей секте. Фан Син был так взволнован, что не мог остановиться. Было похоже на то, как будто перед Большим Залом возникла гроза.

У всех трех даотунов были изумленные глаза. Барабан мог быть запущен только теми, у кого был минимум 4-й этап Духовного Уровня, но этот мальчик, который, казалось, был такого же возраста, как и они, смог сделать это. Теперь стало очевидно, что он достиг четвертого уровня.

Бесконечные громовые удары прервали многих из тех, кто был погружен в колебания и практику Ци. «Кто-то станет учеником внутреннего суда? Кто это?» Многие из них практиковались усердно и претендовали на честь быть первым новым учеником внутреннего суда, но, казалось, кто-то занял это место.

«Прошло меньше года, но кто-то уже готов стать учеником внутреннего суда? Интересно, это кто-то из предыдущей партии или если это новичок». Многочисленные старейшины также были удивлены, и все они с любопытством посмотрели на Пик Летающего Камня.

Пухлый был до сих пор наполнен слезами радости, потому что он знал, что это Фан Син, ударил барабан.

Мэн Сюаньчжао, с другой стороны, был наполнен гневом во время процесса попрошайничества у дяди.

В лесу черного бамбука оба женщины и мужчина услышали звук барабана. Мужчина улыбнулся с горечью, прежде чем сказать: «Не могу поверить, что мы поспорили, чтобы увидеть, кто из нас станет первым новым учеником внутреннего суда. Кто бы мог подумать, что первым человеком будет этот мальчик без происхождения или богатства? Это действительно смущает всех нас. Как ты думаешь, Шицзе Цинь?»

Ответ женщин был спокойным: «Можно подружиться с ним, а не дружить с Мэн Сюаньчжао. Я

обязательно подружусь с ним, если будет шанс.

"В самом деле. Нам повезло, что на этот раз мы не оказались на плохой стороне! - согласился мужчина и продолжил горько улыбаться.

На главном пике Цин-Юнь - Пике Божественной Эпохи - был черноволосый старец и беловолосый юноша, сидящий под древней гигантской сосной. Их игра в Вэйци наконец-

то достигла завершающих этапов, и черноволосый старик явно хмурился над состоянием доски, держа в руке каменный кусочек. Прошло десять дней с тех пор, как последний камень был помещен на доску Вэйци, и беловолосый юноша, напротив, слегка улыбнулся ему в лицо.

При звуке барабана беловолосый юноша распространил свое Духовное Чувство, и он был слегка удивлен. «Хмм? Мальчик уже присоединился к внутреннему суду? Хотя, пора уже...»

(Прим: Духовное Чувство: сформированное Ци, и может использоваться, чтобы увидеть вещи за пределами физического местоположения.)

После трех ударов Барабана Пробуждения трое пожилых людей вышли из Большого Зала Продвижения. У самого левого человека было тонкое лицо с острыми орлиными глазами, маленькая борода и внушительная аура вокруг его тела. Человек посередине был бледен и устал, но его взгляд был теплым и сдержанным. Человек справа был самым коротким из трех и носил длинный черный халат с лысой головой. Фан Син не мог понять ни один из их уровней культивирования.

С нынешним уровнем Фан Сина и помощью его Книги Откровения один взгляд позволил бы ему идентифицировать уровень совершенствования другого человека, пока они находятся в пределах Духовного Уровня. Невозможность увидеть их означала, что они все были, по крайней мере, на Уровне Основания.

Как только все трое появились, бородатый старик взревел: «Кто был в Барабан Пробуждения?»

Фан Син опустился на одно колено и ответил с ясным призывом: «Ученик внешнего суда Фан Син! Я пробился в четвертый уровень и желаю присоединиться ко внутреннему суду, чтобы продолжить учебу по совершенствованию!»

Бородатый старец взглянул на Фан Сина, он удивился, увидев кого-то такого молодого. Как правило, молодые с большим потенциалом или Цзы'Чжи набирались лично одним из четырех главных старейшин сразу после появления на определенном расстоянии от секты. Пример этого можно увидеть в том, что произошло с Сяо Махн; она была завербована главным старейшиной Долины Данься и получила прямой проход во внутренний суд из-за свойств ее особой крови. Поэтому было редким зрелищем для кого-то, как Фан Син, перебраться из внешнего суда во внутренний.

Однако бородатый старейшина больше не задавался вопросом и просто кивнул. "Пойдем со мной!"

Все три старейшины руководили Фан Сином в Большом Зале Продвижения. Его внутренний проход был чрезвычайно просторным - четыреста ярдов в ширину и более двухсот ярдов длиной - и в его центре был гигантский каменный столб, который поддерживал арочный потолок. В конце висел великий портрет одетого в синее пожилого даоса: основатель Секты

Цин-Юнь три тысячи лет назад - Юнь Юцзы.

Под портретом был медный стол, заполненный пятью толстыми руководствами, пятью техниками подписи Цин-Юнь. Под первым столом был маленький стол с выключенным медным фонарем.

Перед великим портретом три старейшины поклонились своему основоположнику Юнь Юцзы, прежде чем повернуться лицом к Фан Сину. «Фан Син, откуда ты? Каково твое

происхождение? - спросил левый старейшина. Его голос звучал глубоко и далеко, как будто он пронзал сердце Фан Сина и заставлял его сознание говорить только правду.

Хотя это, возможно, было полезно в смертном мире, хотя Фан Син был не очень стар, его ум был сильным, и его воля определялась. На допрос старейшины он ответил то, что он давно придумал: «Я родился в городе Юйчао, страна Цинлю, на западной стороне Королевства Чуфун. Когда весь город был убит Демоном Засухи, я смог избежать смерти, скрываясь в мемориальном зале наших предков. Затем я остался бродить сам, пока не оказался здесь сегодня...»

То, о чем говорил Фан Син, было городом, близким к долине Гуйянь, и действительно был демон засухи, который убил всех. Культиватор изгой проходил мимо и решил отстаивать справедливость, добив Демона Засухи, и это стало инцидентом, который был хорошо известен во всем королевстве Чуфун.

(Прим: Культиватор изгой: независимый культиватор, который не связан с сектой, кланом или организацией. Они обычно практикуют культивирование без ограничений)

Фан Син фактически придумал эту историю еще до того, как присоединился к секте как даотун. Если его когда-либо спрашивали, это было его происхождение.

Старейшина кивнул. Он не мог чувствовать ничего плохого или необычного ни в словах Фан Сина, ни в эмоциях, и поэтому посмотрел на следующего человека.

«Фан Син, так как ты хотел бы присоединиться ко внутреннему суду, мог бы ты придерживаться Трех Правил и Двенадцати Указаниям?»

"Да!"

"Хорошо! Повторяй за мной.

"Да сэр!"

«Я, Фан Син ученик секты Цин-Юнь, готов следовать Трех Правилам и Двенадцати Указаниям. Первое правило - никогда не предавать секту...»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198387>